

но раздавал уже не в чистую собственность, а с известными условиями. Получивший такой феодал обязан был нести известные повинности.

Слово феодал (по-французски — *fief*) встречается в памятниках не ранее исхода IX в., в царствование Карла Толстого. Но французские публицисты и историки напрасно различают феодалы от бенефиции: оба слова означают одно и то же. Несравненно важнее вопрос о том, на каких условиях раздавались первоначальные лены — на срок ли, пожизненно или потомственно. Ошибка прежних исследователей, по справедливому мнению Гизо³, заключается в том, что они полагали, «что лены перешли все эти степени», будто феодализм прошел постепенно, начиная от отдачи срочной до пожизненной и потомственной. Эти виды существовали в самом начале совместно; уже в VII столетии бенефиции дается потомственно. Одна из причин глубоких раздоров в государстве Меровингском была попытка ленников обратить свои бенефиции в аллоды, которой, разумеется, должны были противиться государи, ибо чрез это они лишались всех своих средств; в этом успели было государи Франкские. Но в 877 году, при Карле Простом, все лены объявляются наследственными, и государям предоставляется право утверждать каждого нового владельца присягою. Между⁶ тем это же распространилось и на аллоды⁶: бывшие члены дружины «в эпоху совершенно военную, в эпоху насилий и переворотов, где общество не могло охранять, а каждый должен был своими силами охранять свою личность», старались создать себе небольшую собственную рать; они следовали примеру кунига и дробили свои земли, аллоды на участки, раздавая их «во владение дружин с военными повинностями», бездомным людям, покидавшим общества, более обширные. В конце VIII столетия характер феодальный был везде перенесен на аллоды; незначительные остатки старинной собственности переходили в феодальные лены. Этому содействовало смутное положение тогдашней Европы⁴. Свободные люди, имевшие небольшие аллоды, притесняемые императорскими сановниками и сильными соседями, отдавали свои земли знатым лицам и получали их обратно в виде лен. Карл Великий уже принимал меры против этого, но не мог противиться общему движению событий. Его⁵ законодательство старалось только обеспечить, утвердить на законных основаниях эти отношения между ленниками и их вассалами⁵. Чрез два столетия после ленников французских и немецких получили тоже право наследственного владения. Во Франции сделал это Карл Простой, в Германии — император Конрад II в 1030-х годах, отправляясь в Италию.

⁶⁻⁶ ГБЛ, ф. 178, 3598, XXI: Этот вид собственности не замедлил распространиться и на аллоды [нальную] собственность (л. 99).

⁵⁻⁵ Там же: поэтому он старался ограничить мерами, противодействующими этому движению собственников, и утвердить отношения между ленниками и их вассалами (л. 99).